

МОЯ СУББОТА - ХАГ ПУРИМ САМЕАХ! ЗОВ ДУШИ МОЕЙ

ПРОЕКТ ДНЕПРОПЕТРОВСКОЙ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ

Слово - раввину

«И повеление Эстер подтвердило такие слова о Пуриме, и так было вписано в книгу».

(Свиток Эстер 9:32)

Каждый год в четырнадцатый день месяца адар мы отмечаем праздник Пурим, исполняя заповеди праздника, установленные более 2300 лет назад. Мы читаем Мегилу - «Свиток Эстер», делаем подарки друзьям, уделяем больше внимания благотворительности и принимаем участие в праздничной трапезе, во время которой едим, пьем и радуемся больше обычного.

Как бы то ни было, существуют две точки зрения на то, каким образом нам надлежит вспоминать чудо Пурима, - идущие от каждого из героев этого праздника - Мордехая и Эстер.

Заповеди мишлоах манот (обмен угощениями), матанот ла-ивийоним (подарки бедным) и миште ве-симха (трапеза и веселье) были установлены Мордехаем и Эстер. Но идея о написании Мегилы принадлежала только Эстер: именно она, а не Мордехай настояла на том, что историю Пурима необходимо записать, включить в состав Танаха и ежегодно читать в дни Пурима*.

Другое различие заключается в том, что Мордехай предложил присвоить Пуриму статус йом тов, сделав его днем

отдыха, подобно первому и последнему дням праздников Песах и Суккот (Талмуд, Мегила, 5б; Тора Ор, Эстер 100а).

Две концепции Пурима, представленные Мордехаем и Эстер, ясно отражают роли этих персонажей в событиях, ставших основой праздника. Мордехай был олицетворением веры еврейского народа. Отказавшись подчиниться Аману, он понял, что станет с времьями после выхода указа министра-злодея; он призвал народ Израиля раскаться и вернуться к Б-гу; он провозгласил трехдневный пост и общественную молитву; именно он собрал всех еврейских детей и учил с ними Тору, чтобы пробудить милость Небес. С другой стороны, Эстер рисковала своей жизнью, пытаясь убедить царя Ахашверша отменить указ Амана; она победила Амана и помогла еврейскому народу бороться с врагами и защищать себя.

Иными словами, Мордехай стал душой Пурима, поднял духовный уровень своего народа и добился того, что евреи были спасены. Эстер же была телом Пурима. Она управляла событиями, вследствие которых народ был спасен.

* В Книге Эстер (9:32) мы читаем: «И повеление Эстер подтвердило такие слова о Пуриме, и так было вписано в книгу». Вместе с тем в Свитке указаны и заповеди о «пришествии и веселье и посылании подарков друг другу и подающим бедным» (там же, 9:22), «установленные для [еврейского народа] иудеям Мордехаем и царицей Эстер» (там же, 9:31). См. также Талмуд, Мегила 7а: «Эстер обратилась к мудрецам с просьбой: «Увековечьте меня [т.е. чтение моей истории - комм. Раши] во всех поколениях... Напишите обо мне [как в книге Торы - комм. Раши] для всех поколений...»

Две версии Пурима

Поэтому Мордехай рассматривал Пурим как йом тов, как день, когда евреи воздерживаются от вовлечения в какие бы то ни было процессы материального мира, а Эстер видела его как день, тесно связанный именно с окружающей нас материальностью, физической реальностью. Именно Эстер настаивала на необходимости записать историю Пурима и читать ее ежегодно, а Мордехай считал достаточным, чтобы евреи «помнили и соблюдали» этот день, исполняя ряд заповедей, как и в остальные праздники. По мнению Мордехая, обычаи Пурима должны были передаваться из поколения в поколение, как напоминание о чуде, а Эстер понимала, что эти исторические события важно увековечить не только в памяти еврейского народа, но и в физической форме - в виде книги.

В каббалистической философии существует концепция, согласно которой духовное начало является «мужским» элементом творения, а физическое - «женским». Таким образом Мордехай имеет отношение к духовной, «мужской» составляющей Пурима, а Эстер - к физическому, «женскому» элементу.

АНАЛИЗ

В первую годовщину Пурима традиции праздника были провозглашены мудрецами Сангедрина в качестве заповедей, и мнение Эстер возобладало: Пурим, который мы празднуем сегодня, - это, скорее, физический праздник Эстер, нежели духовная

модель, предложенная Мордехаем. Книга Танаха, описывающая историю Пурима, называется «Свиток Эстер», а не «Свиток Мордехая», или «Свиток Мордехая и Эстер», или даже «Свиток Эстер и Мордехая». Пурим был провозглашен как история Эстер, ее чудо и ее праздник.

Поэтому Пурим является еврейским праздником с материальной, физической составляющей. Мордехай также признал этот факт, когда вместе с Эстер установил ряд традиций праздника - подарки в виде еды и денег, обильную трапезу с вином, сопровождающуюся безудержным весельем.

На самом простом уровне причиной этого стал тот факт, что Аман приказал убить евреев физически, а не духовно (к примеру, греки в эпоху событий Хануки пытались уничтожить именно души евреев), поэтому традиции праздника носят материальный характер (Левуш Мордехай, Орех Хаим 670:2).

Более того, физический аспект Пурима отражает «естественность» чуда, в честь которого был провозглашен праздник. В Пурим не произошло ни расхождения моря, ни чуда масла, которого при малом количестве хватило на освящение Храма в течение восьми дней, ни раскрытия Всевышнего перед еврейским народом. На первый взгляд, события Пурима являются скорее не чудом, а последовательностью удачно сложившихся обстоятельств. Имя Всевышнего в Свитке Эстер не упоминается ни разу (!); рассказ включает в себя лишь историю дворцо-

вых интриг вокруг злодея-министра, красавицы-царицы и влюбчивого царя.

Другие праздники прославляют величие Всевышнего и то, каким образом Он менял историю для спасения Своего народа, но Пурим указывает на чудо Всевышнего, скрытое в череде событий материального мира, на Б-жественное провидение, выраженное в самой обычной последовательности событий нашего мира.

ВОПРОС СУЩЕСТВОВАНИЯ

На более глубоком уровне источник материальной природы Пурима кроется в своеобразном вкладе в отношения народа Израиля с Б-гом. Согласно традиционной мудрости, духовное превосходит материальное. Все физическое временно и ограничено, а духовное выходит за рамки времени и пространства; физическое бездейственно, а духовное живо и динамично. Но, как бы то ни было, именно физическое отражает Б-жественную истину способом, недоступным самой возвышенной духовной реальности.

Душа человека была сотворена «по образу Всевышнего». Ее качества и ее сила, ум, сострадание, чувство прекрасного и гармонии являются Б-жественными качествами, отражаемые личностью человека. Но все это - Б-жественные качества, но не истинное выражение Б-жественной сущности. Утверждение, что Всевышний мудр, милосерден и проникнут гармонией, лишь поверхностно описывает Его бытие, не имеющее отношения к Б-жественной сущности.

Как бы то ни было, среди творений Всевышнего есть один элемент, отражающий Его бытие, - это материальная реальность. Физический объект существует - однозначно и безоговорочно. «Я есть, - говорит он, - и моя сущность полностью определяется тем, что я существую». Очевидно, что этот факт сообщает о настоящем раскрытии Б-жественной истины в материальном, отрицая аксиому, сформулированную Моше Рабейну в книге Дварим (4:35): «Нет другого кроме Него». Именно по этой причине среди всех творений материальный объект является наиболее убедительным выражением Б-жественной сущности, поскольку в нем мы видим модель абсолютного существования.

Еврейский календарь полон напоминаниями о событиях, знаменующих наши отношения с Б-гом: это и Исход из египетского рабства (Песах), и раскрытие Всевышнего перед евреями у горы Синай (Шавуот), и священный трепет и благоговение (Рош а-Шана), и раскаяние (Йом Кипур), и радость (Суккот и Симхат Тора), и свет (Ханука). Но один раз в году наступает время праздника, который знаменует нашу связь с Всевышним, не имеющую отношения к ее духовным аспектам. В Пуриме именно факт нашего физического существования говорит о нашей преданности Всевышнему, которая указывает на простую истину: наша жизнь в материальном мире является отражением абсолютного существования Творца.

Янки ТАУБЕР

(На основе бесед Любавичского Ребе о Пуриме (1964) и др.)
jewish.ru

Акива ТАТЦ

Почему мы нуждаемся в Шабате каждую неделю, а в других праздниках лишь раз в год? По всей видимости, Шабат представляет особую ценность для нашей души; он дает ей важный урок, требующий столь частого повторения.

Шабат занимает центральное место в Торе и еврейской жизни. Поэтому он должен отражать ту фундаментальную схему, которую мы изучаем. Неделя начинается и заканчивается Шабатом - вдохновенное начало, неделя труда и вдохновенное завершение недели: от святого - к будничному и опять к святому.

Каков смысл этого недельного цикла? Какие энергетические источники питают его и как можно их использовать? Почему мы нуждаемся в Шабате каждую неделю, а в других «моадим» (праздниках) лишь раз в год. По всей видимости, Шабат представляет особую ценность для нашей души; он дает ей важный урок, требующий столь частого повторения.

Реальное существование - Шабат

Из цикла «Жить вдохновенно»

В Шабате заложено множество идей, но, пожалуй, самая распространенная из них гласит, что этот день представляет собой конечную точку, «тахлит» процесса. Недельные будни - это период работы, строительства. В Шабат строительство прекращается, и мы начинаем осознавать его значение, испытываем чувство удовлетворенности тем, чего достигли. Шабат - это не просто отдых, бездействие. Это празднование успешно завершенной работы. Вместе с Шабатом Тора всегда упоминает шесть дней работы. Идея ясна: Шабат приходит только после работы, благодаря ей.

Каждый процесс должен иметь завершение, наполняющее его смыслом. Если работа не дает результата, значит, это глупая, никому не нужная работа. Когда изобретатель создает машину, которая

полностью себя обслуживает - обеспечивает себя топливом, смазывает и чистит свои детали и узлы, его хвалят: он создал умную машину - но при условии, что она производит что-то полезное, ценное. Машина, занимающаяся только обслуживанием своих нужд, никому не нужна, попросту абсурдна.

Результат оправдывает затраченные усилия; конечная точка оправдывает весь процесс. Чувство свободы и беззаботности, расслабленность, которые охватывают нас в конечной точке, это прямое следствие чувства удовлетворения от осознания того, что работа завершена. Шабат прекрасен, когда недельный труд подошел к концу и дал реальные плоды - тогда мы испытываем полное расслабление и истинное наслаждение.

Мудрецы говорят, что «талмид хахам», знаток Торы, достоин имени «Шабат». Что

означает это странное на первый взгляд определение? Речь идет вот о чем. Тора - это конечный пункт; весь мир был создан лишь для того, чтобы раскрыть правду Торы. Тору учат ради нее самой, а не как средство достижения иной цели. Она - не средство, она - сама цель. Поэтому человек, правильно изучающий Тору, впитывающий в себе ее знание, как будто излучает ауру Шабата. Всем своим обликом он выражает «тахлит», идею осуществленной цели. Отсюда мы видим, что между Торой и Шабатом существует глубокая связь.

Шабат учит нас, что всякая работа должна иметь цель. Путешественник не просто блуждает - он идет к намеченной цели. Одна эта мысль заслуживает еженедельного повторения. Нам надо постоянно напоминать, что каждое действие должно преследовать цель, ориентироваться

на реальный и значимый рост. Ни одна коммерческая фирма не управляется наобум - администрация стремится вести дела по определенному плану, ставит цели и стремится к их достижению. Наша жизнь заслуживает, по крайней мере, не менее четкого, планомерного управления.

Но это еще не все. Мы не только начинаем каждую неделю отдохнувшими и воодушевленными после Шабата и стремимся прийти к более возвышенному, более совершенному состоянию семь дней спустя. Следует также помнить, что по той же схеме развивается вся наша жизнь: человек рождается из высоких сфер; ему дается время для духовной работы, чтобы давать и добиваться, но в конечном итоге, он стремится к возвращению в высшие миры с послужным списком тяжелого прижиз-

ненного труда. Эта жизнь - и есть трудовая неделя, а отдых придет с наступлением главного Шабата. Шабат возвращается к нам каждую неделю, чтобы научить нас этому важному принципу: в конце концов, рано или поздно, завершится период трудовой деятельности и начнется долгий Шабат.

Мы часто предаемся иллюзии бессмертия; нам порой кажется, что мы будем жить вечно. Но проходят семь дней, всего семь, и нам говорят: помни Шабат.

Вдумаемся в это положение. У Шабата и мира грядущего («олам а-ба») много общего. Мы готовимся к Шабату в зрелом Шабате, пятницу, и это очень похоже на то, как готовят умершего человека к последнему пути в могилу: ему стригут ногти, его ногти и облачают в белый саван.

(Продолжение следует)

Жил в одном местечке еврейский парнишка. Сидел себе в синагоге, учил Тору. Потом женился. И снова сидел в синагоге и учился. Через несколько лет решил заняться торговлей. Вложил в дело приданое жены и сразу пошел в гору, так что вскоре стал не последним богачом в округе. Словом, жизнь как жизнь. Да только был тот еврей притчей во языцех у всех, кто его знал. И все из-за его необычайной скупости. Праздники, когда все евреи веселятся, были для нашего богача самым ненавистным временем, ведь они связаны с такими расходами! А уж Пурим он и вовсе ненавидел. Еще бы: тут тебе и подарки друзьям и соседям, и подавание бедным.

И все в один день. Приходилось выкручиваться. Чтобы исполнить заповедь посылания подарков - дарить собственной жене орех и печенье, а в качестве подавания бедным раздавать в синагоге горсть медаков. Выполнив все это, со вздохом облегчения садился наш богач с женой за праздничную трапезу. Тихо, только позвякивает ложка о тарелку. Никто не стучит в дверь, чтобы передать подарок или попросить подавание: все

Литературный досуг

Рассказ на Пурим

уже давно привыкли, что у этого скупца снега зимой не допросишься, ну, и друзей, что хотят порадовать подарком, у него нет.

И вдруг на крыльце послышались веселые голоса, а потом и стук в дверь. Богач вздрогнул и удивленно посмотрел на жену. Та молча встала и пошла открывать. И тут же в прихожую ввалилась толпа ряженых.

- Веселого вам Пурима, хозяйева!

- Подавание для бедных! Подавание для бедных!

- Подайте на муку для мацы! Песах на носу.

Жена вернулась в гостиную и вопросительно посмотрела на мужа. Тот только плечами пожал:

- Я сегодня уже давал бедным. Пойди скажи им, чтобы в будущем году пришли по-раньше.

Бедная женщина, сгорая от стыда, вышла к гостям и едва слышно передала им слова мужа. Ряженые ушли.

Но с тех пор почему-то торговые дела у нашего богача стали идти все хуже и хуже. Дело дошло до того, что пришлось ему продать не только дело, но и дом, и даже украшения жены. И остался он нищим без копейки за душой. Несчастному оставалось только идти побираться от двери к двери. Собрал он все, что у него осталось, в заплечный мешок и сказал жене: «Давай-ка дорогая, тоже собирайся. Будешь, как я, собирать подавание. А если не хочешь - иди на все четыре стороны, ты мне больше не жена». Жена, которой надоела хуже горькой редьки жизнь со скупцом, предпочла развестись, и пошел он куда глаза глядят, один-одинешенек.

А его бывшая жена, женщина веселая и добрая, быстро нашла себе пару - молодого вдовца. Вскоре после свадьбы выяснилось, что новая жена принесла в его дом благословение: дела его пошли в гору, и вскоре он уже был не

последним богачом в округе. А там и детки пошли. Словом, всем бы так жить-поживать да добра наживать.

Новый муж был не чета первому: подавание раздавал щедрой рукой, но, как ни странно, от этого не беднел, а наоборот, богател.

А уж в Пурим от нищих в их доме отбоя не было. Всех приглашали за стол, и веселье било через край. И соседи то и дело забегали, приносили кто пирог и кашу, кто халу и квашеную капусту. А заодно и оставались сделать с хозяевами «лехаим».

Но вот однажды в Пурим в их доме было почему-то необычно тихо. Никто не стучал в дверь, ни одного гостя не было за столом. Лишь голоса детей оживляли тишину.

И тут раздался первый долгожданный стук. Дети сорвались с мест и понеслись открывать. На пороге стоял старик-нищий. Его тут же усадили за стол, налили «лехаим» и навалили на тарелку столько всякого добра, что и троим не съесть. Нищий ел молча, опустив глаза в тарелку, а насытившись, поблагодарил, простился и ушел. Когда за ним закрылась дверь, муж сказал:

- Знаешь, жена, мне этот напомнил меня самого много лет назад. Моя первая жена умерла и остался я один на всем белом свете, к тому же и дела мои шли плохо, так что остался я без куска хлеба. В Пурим, чтобы не грустить, присоединился я к компании ряженых, которые собирали подавание на муку для бедняков к Песаху. Может, думал, заодно кто и пригласит к столу - вот и будет мне праздничная трапеза. Но в тот год уж не везло - так не везло. Даже у местного богача получили мы от ворот поворот.

И вот же как жизнь повернулась: слава Б-гу, теперь я и сам могу накормить нищего. Может, наш сегодняшний гость тоже был когда-то богачом...

- Угадал, муженек, - потупила глаза жена, - этот нищий действительно когда-то был богат. И это он тогда не пустил толпу ряженых на порог...

- Всем моя жена хороша, - рассмеялся муж, - но вот не знал, что она еще и пророчица!

- Как же мне не быть пророчицей, если я видела все это собственными глазами! Ведь наш сегодняшний гость - не кто иной как мой первый муж.

Мы пишем

Когда мы вместе - мы непобедимы, Не раз нам Пурим это доказал. И если Тора и народ едины - Напрасно козни строит нам Аман. Яэль Юдович

На кухне у бабушки

Блюдо на Пурим

КАБАЧКИ

В сметанном соусе

При приготовлении этого израильского блюда из свежих овощей и ароматного укропа с соусом из сметаны и сливочного масла можно использовать, помимо кабачков, цуккини и патиссоны.

ИНГРЕДИЕНТЫ

(на 4 порции):
400 г смеси из разных сортов кабачков, цуккини и патиссонов; 400 г мелко молодого картофеля; щепотка сахара; 40-75 г сливочного масла; 2 пучка мелко нарезанного зеленого лука; 1 большой пучок мелко нарубленного свежего укропа; 300 мл сметаны или натурального йогурта; соль и молотый черный перец.

1. Нарежьте кабачки и патиссоны на кусочки размером с мелкую картошку. Положите картофель в кастрюлю, залейте его водой и добавьте соль с сахаром. Доведите воду до кипения и варите картошку минут 10 (до тех пор, пока она не станет мягкой).

Положите в кастрюлю кабачки и варите их до тех пор, пока они не начнут становиться мягкими. Откиньте на дуршлаг.

2. В большой сковороде растопите масло. Слегка потушите в нем зеленый лук, затем добавьте укроп и овощи.

3. Снимите сковороду с огня и добавьте сметану или йогурт. Вновь поставьте на огонь и слегка разогрейте. Приправьте солью и перцем и подавайте на стол.

ieshua.org

ЭФИОПСКИЕ ЕВРЕИ (эфиопский этноним *фалаша* /на древнеэфиопском языке *гезз* - «пришельцы», «выходцы»; самоназвание *бета Исраэль* - «дом Израиля»), этнолингвистическая группа (община), которая до массовой алии в Израиль (начало 1980-х гг.) проживала в основном в северной и северо-западной Эфиопии. К этому периоду община насчитывала около 45 тыс. человек.

История общины. Эфиопские евреи населяли области вокруг озера Тана и к северу от него (например, горы Сымен). Во 2-й половине XX в. они жили примерно в 500 собственных селениях в областях Сымен (Сымен), Дембиа, Секелт и Волкает, главным образом в провинции Гондар (ныне Бэгемдыр и Сымен). Эфиопские евреи также проживали в провинции Тигре, в исторических областях Ласта и Куара и в городах Гондар (в отдельном квартале) и Аддис-Абеба. Основным их занятием было земледелие (большинство - арендаторы), а также различные ремесла: гончарное дело, прядение, ткачество, плетение корзин, кузнечное и ювелирное дело. Многие работали в городах на строительстве. В сущности бета Исраэль были главным образом ремесленниками, особенно в северо-западной Эфиопии. Родным языком эфиопских евреев были диалекты агавских (агау) языков, хотя большинство владело официальным языком Эфиопии - амхарским, и лишь незначительная часть говорила на языке тиграй. Эфиопские евреи исповедовали разнообразность неталмудического иудаизма (ср. Караимы).

В 1977-93 гг. абсолютное большинство эфиопских евреев переселилось в Израиль. Лишь отдельные семьи и разрозненные группы (например, евреи Куары, их алия началась в 1998-99 гг.) пока остаются в Эфиопии. По оценочным данным во 2-й половине 1999 г. в стране проживали около 2300 человек, имевших право на алию согласно Закону о возвращении; к тому же в стране живет от тридцати тысяч до ста тысяч обращенных в христианство монофиситского толка эфиопских евреев и их потомков, так называемых фалашмура, значительная часть которых стремится вернуться к иудаизму и переехать в Израиль.

Время поселения эфиопских евреев в Эфиопии не установлено. Согласно эфиопской легенде, одинаково признаваемой как местными христианами, так и эфиопскими евреями, основателем правившей в Эфиопии «Соломоновой династии» был нгусэ негэст («царь царей») Менелик I, сын царя Соломона и царицы Савской Меакеды (см. Саба). Когда Менелик после помазания на царство в Иерусалимском храме отбыл на родину (Саба располагалась на юге Аравийского полуострова,

Шабат вокруг земного шара

горные районы к северу от оз. Тана, где они сосредоточились и сохраняли политическую независимость под предводительством собственных правителей. Пленные евреи, приведенные в 525 г. после похода аксумского царя Калеба против хемьяритского (см. Хемьяр) царя Юсуфа Зу Нуваса, были поселены в исторической области Сымен и укрепили приверженность местного населения к иудаизму. Считается, что таким образом, вероятно, сформировалась община бета Исраэль, которая в сущности была остатками населения, сохранившегося с дохристианского периода древнего эфиопского царства Аксум.

Согласно другой теории, община бета Исраэль происходит не от местного населения, принявшего в первые века нашей эры еврейскую религию, а является результатом своеобразного развития одной из ветвей эфиопского христианства, испытавшей большее влияние иудаизма, чем основное течение коптской монофиситской церкви в целом.

Современные ученые (например, профессор Иерусалимского университета С. Каплан и др.) признают, что формирование бета Исраэль следует воспринимать как результат процессов, происходивших в Эфиопии в XIV-XVI вв. В этот период многие ранние группы так называемых эйхуудов (включали повстанцев, еретиков, а также людей, исповедовавших иудаизм), жившие в северо-западной Эфиопии, слились в единую этническую общность, полу-

чившую прозвище фалаша. Появление этой группы со своей особой идентичностью было результатом различных политических, экономических и идеологических факторов.

Первое достоверное сообщение о людях, позднее известных как фалаша, появляется в военных хрониках эфиопского императора (в русской традиции негус) Амда Сейона в 1314-44 гг. Согласно этим источникам, негус послал войска воевать с людьми, «подобными евреям», жившими в районах Семмен (Сымен), Вагара, Саламт и Сагаде. Действительно, правление Амда Сейона положило начало войнам между бета Исраэль и христианами негусами, продолжавшимся 300 лет. Несмотря на интенсивность этих войн и трагическую роль, которую они играли в формировании общины бета Исраэль, их следует рассматривать в контексте исторических событий в Эфиопии. Когда императоры Соломоновой династии расширяли подвластную им территорию, они сталкивались с прежде независимыми группами и покоряли их. Даже когда враждующие стороны придерживались разных вероисповеданий, религия играла относительно слабую роль в этих столкновениях, поскольку эфиопские правители обычно ставили политическую лояльность гораздо выше, чем религиозное единство. Община бета Исраэль, в свою очередь, часто была готова к объединению с другими противниками императора, независимо от их религии.

(Продолжение следует)